

УДК 796.41(476)(092)+796.07:922Цейтин

Усенко И.В. (Белорусский государственный университет физической культуры)

Михаил Ильич Цейтин всегда был желанным гостем на всевозможных телевизионных ток-шоу.

Неутомимый энтузиаст, он останется в памяти многих поколений самым спортивным физкультурником, пламенным оратором, способным энергией выразительных афоризмов вдохновить даже самых физически не подготовленных людей, заечь и повести их за собой для взятия рекордных высот.

Доцент кафедры гимнастики всего два месяца не дожил до своего 98-летия. До последнего момента он пользовался заслуженной любовью и уважением у студентов и преподавателей. Его жизнелюбие и оптимизму мог позавидовать каждый. И, казалось, он будет с нами вечно.

В 2018 году принято решение проводить в Белорусском государственном университете физической культуры ежегодный турнир по акробатике памяти Михаила Цейтина.

people.onliner.by

Его биография, как жизнеописание многих его ровесников, добившихся славы и почета, была настоящей вереницей драматических коллизий.

Михаил Ильич Цейтин родился 9 июня 1920 года в Горках Могилевской области. Его родители сплавливали лес по полноводной в те времена реке Березине. После смерти отца мама осталась с восьмью детьми, младшему из которых – Мише – было всего 4 года. Но вскоре малыш начал трудиться на равных со всеми членами семьи.

Судьбу мальчика перевернул бродячий цирк, получивший временное пристанище в Горках. Владелец цирка сразу обратил внимание на 6-летнего ловкого акробата-самоучку, который без усталости совершал различные трюки. Вскоре юный Михаил органично влился в труппу и начал колесить по необъятным просторам СССР.

Цирковая карьера продолжалась 4 года. Но однажды во время выступления в Бухаре мальчик сорвался с троса, тянувшегося к минарету, получил серьезную травму и вынужден был вернуться домой. Он долго восстанавливался, однако тяга к физической активности не давала ему покоя.

В 1934 году на республиканском гимнастическом празднике пионеров и школьников в составе команды Горок он завоевал третье место в командном зачете. В 1937 году в Смоленске на первенстве шести городов по гимнастике среди юношей занял первое место. В 1940 году в составе лыжного батальона, сформированного из студентов-добровольцев Белорусского института физической культуры

для участия в войне с финнами, стал участником лыжных рейдов по тылам противника. Когда началась Великая Отечественная война, служил сначала в пехоте, а после окончания школы младших авиаспециалистов – стрелком-радистом.

После войны Михаил Цейтин продолжил активно участвовать во всесоюзных и республиканских соревнованиях (в парной и групповой акробатике).

Заслуженный тренер Советского Союза и Беларуси по акробатике, судья международной категории, мастер спорта, настоящая легенда белорусского спорта, до последних дней трудился на кафедре гимнастики, где преподавал с 1947 года.

Михаил Ильич пять раз он становился чемпионом Беларуси (1949–1953), был призером первенства СССР по акробатике (1949–1952). Является автором более 60 методических разработок. Как тренер сборной СССР и БССР по акробатике подготовил 96 мастеров спорта СССР, из которых 8 становились чемпионами СССР. Был режиссером многих спортивно-театрализованных праздников в Москве, Казани, Минске и Монголии. Участвовал в разработке программы и оказывал практическую помощь в плане укрепления вестибулярного аппарата для космонавтов. Благодаря его методике футбольный клуб «Динамо-Минск» в 1982 году стал чемпионом СССР.

Много лет был председателем федерации акробатики Беларуси (1949–1974). Награжден 17 орденами и медалями.

Участник всех парадов

Сегодня трудно себе даже представить, что этот фанатичный и одаренный от природы акробат был участником абсолютно всех 14 грандиозных физкультурных парадов на Красной площади в Москве.

Он был невероятно горд своей причастностью к истории. Благодаря его феноменальной памяти и образному мышлению удалось восстановить страницы истории физкультурного-спортивного движения страны и становления Белорусского государственного университета физической культуры.

Периодически Михаил Ильич любил вспоминать все в деталях:

– Как только я окончил школу, меня, как гимнаста, пригласили выступить на Всесоюзном параде в Москве в составе белорусской делегации. Шел 1937 год. После своего первого парада я вернулся в Горки.

Еще в 1934 году я собирался поступать в минский физкультурный техникум. А после того, как я выиграл первенство шести городов, меня пригласили в институт без экзаменов. Как раз в это время вышло Постановление о реорганизации техникума в институт физкультуры.

Парады играли большую пропагандистскую роль: физкультурники демонстрировали, во-первых, красоту человеческого тела благодаря активным занятиям спортом и, во-вторых, мощь и единство советского народа. Все 17 делегаций (15 союзных республик плюс отдельно представители Москвы и Ленинграда) проходили специально поставленным парадным шагом мимо трибун мавзолея, на котором стояло правительство. А затем было театрализованное представление. У нас в 1937-м оно называлось «Граница на замке». Белоруссия была пограничной территорией, и в народе постоянно обсуждалась тема возможной угрозы со стороны западного агрессора. Мы изображали березовую рощу, а на фоне ее стояли имитированные пограничные столбы. Потом все дружно танцевали «лявониуху», и я в том числе. Одеты были в белорусские национальные костюмы: белые брюки и вышиванки. А когда мы выступали с упражнениями, то выходили на площадь только в трусиках с голым торсом.

Само понятие «парад» означало праздник. В 1937 году белорусская делегация выступила лучше всех. Художественным руководителем был легендарный балетмейстер Игорь Александрович Моисеев. Техническим руководителем – Александр Алексеевич Губанов. Белорусский парадный шаг произвел ошеломляющее впечатление. Тематически мы изображали готовность народа защищать страну от внешнего врага.

Потом мы часто вспоминали наш первый успех, собирались и анализировали выступления всех делегаций.

На каждый парад в Москве с 1936 по 1954 год тщательно подбирались исполнители. Потом это мероприятие переросло в Спартакиаду народов СССР.

Но были и другие спортивные праздники мирового уровня.

В 1948 году в Праге на 11-м всемирном Сокольском слете я на мотоцикле в стойке на руках проехал круг по стадиону на 9-метровой высоте. В Советском Союзе я считался лучшим «акробатом-стоечником» на одной, двух руках и на голове.

Любовь к физическому совершенству мне привила учительница биологии Мария Васильевна Вильгусевич. Когда я учился в пятом классе, она очень интересно рассказывала о строении и возможностях человеческого организма на уроках. А тут еще очень кстати я увидел немой фильм «Знак Зорро», который меня просто потряс. Этот Зорро вытворял такие разительные трюки, что я не мог удержаться и пробовал повторять их все в точности.

У нас в Горках, конечно, была старейшая сельхозакадемия. Она существовала еще при царе, была второй по значимости в Советском Союзе после Тимирязевской, которая находилась в Москве. Но я даже не рассматривал вариант пойти туда учиться. Нравилась только физкультура.

В 1937-м специализации в институте не было вообще. Но кафедра гимнастики существовала с первого дня. Ее возглавлял Шая Залманович Гусак. Однако не он лично пригласил меня в институт. Приехал за мной в Горки студент старшего курса техникума Ларионов. Все складывалось как нельзя лучше. Это было то, о чем я мечтал с детства.

1934 год. Сборная команда юных гимнастов Горьковского района стала победителем первенства БССР. Михаил Цейтин — в центре, в первом ряду

В 1937 году участникам парада привилегии не полагались. Учиться было несложно, но была одна особенность: помимо предметов общего курса для всех существовали так называемые «школы». Допустим, я до войны поступил в школу гимнастики. Сидели представительные люди, принимали в эту «школу». Кого приняли, тот готовился стать тренером. В противном случае у студента была возможность стать учителем физкультуры. Тренеры, в свою очередь, считались специалистами более высокой квалификации. Причем занятия в этой «школе» проводились вне общих расписаний.

Иногородние студенты всех вузов жили вместе на улице Студенческой. У каждого института был свой барак. По вечерам ходили в гости делиться впечатлениями. На фоне остальных наш быт казался роскошью, например, после финского фронта в 1939 году общежитие института физкультуры наградили никелированными кроватями. Мы в тот период были вообще в очень высоком авторитете в Белоруссии. До войны по субботам каждый институт устраивал танцы, куда пускали только своих студентов. У нас в институте учились в основном представители мужского пола, для которых был свободный доступ в любой институт.

Военная тема

20 июля в 1940 года участников парада – добровольцев финского фронта пригласили на банкет в Георгиевский зал Кремля. Физкультурники здорово проявили себя в боевых условиях. Среди гостей был и Михаил Цейтин. На него руководство страны обратило особое внимание. Ведь в 30-е годы занятиям гимнастикой отводилась особая роль в подготовке защитников Отечества.

И спустя 7 десятков лет у него перед глазами стояла жуткая картина:

– В начале Великой Отечественной войны, когда отступали, река Сож была красная от крови, люди тонули. Самолеты расстреливали беззащитных в упор. Я выжил только благодаря отличной физподготовке.

В 1942 году шли бои за освобождение Ельца на реке Сосна Орловской области. На правом берегу стояла церковь, из окна лупил миномет. Командир батальона меня попросил обезвредить противника. Мы с рослым старшиной незаметно подкрались, я стал на плечи товарищу и забросал окошко связкой ручных гранат. Потянулся за второй связкой, а он меня уронил. Я упал. Встал. Хромая, стал пробираться ко второму окошку. И оттуда шел пулеметный огонь. Меня ранило в бедро. Когда добрался до своих, отправили в медсанбат, далее в Тамбов. Как только прибыл в конечную точку, там ночью началась бомбежка. Нас погрузили в товарный поезд и переадресовали в госпиталь в Уфу. Всю дорогу, а это больше 10 суток, я «висел» в люльке под потолком. В больнице мне вынесли приговор: «Прошло много времени без перевязки... Гангрена... Ампутация...». Я взмолился: «Мне нельзя! Я спортсмен! Поймите, я чувствую пальцы, сделайте что-нибудь!».

На следующий день госпиталь инспектировал профессор Борис Наумович Цыпкин, который до войны у нас в институте преподавал травматологию. Я напомнил о том, что являюсь его студентом. Он склонился над моей ногой, сам стал обрабатывать рану. Вдруг увидел, что под бинтами завелись белые толстые черви и сказал: «Вот они-то и спасли тебе ногу, съели всю гниль».

Мирный быт

– До войны в институте обучались 350 студентов, вернулись 18. Все фронтовики жили в бараках, которые построили немцы на улице Якуба Коласа. Я пришел туда после демобилизации. Свободных мест не было. В углу лежал Вася Ермаков с одной ногой. Он промолвил: «Миша, я умру через два дня, и ты займешь мою кровать». Сказал... и через два дня умер.

Я менять курс не собирался. Других планов не было. Демобилизовался, посмотрели на меня: летчик, коммунист и сразу распределили начальником отдела кадров в Спорткомитет. Я сел в тихий кабинет и как-то сразу сник. Потихоньку выбрасывал бумажки из стола. Председатель Савельев почувствовал мое настроение и сказал: «Это – не твоя работа». Через месяц меня забрал Губанов на кафедру гимнастики в институт физкультуры.

Рецепт физической активности

– Когда я выступал – весил 50 килограмм. И потом ни на килограмм ни меньше, ни больше. Я себя никогда в еде не ограничивал. Мог в 2 часа ночи встать и 200 граммов сала съесть. И ничего...

Твердо убежден: для того чтобы сохранить двигательную активность, нужны стрессы. Я ведь всю жизнь на адреналине. Когда сам выступал – стресс на каждом соревновании. Потом ученики вышли на помост – волнение только усилилось.

Физкультура и спорт только тогда дают эффект, если занятия в радость.

До войны в Советском Союзе был культ физического развития. В те годы все должны были сдавать нормы комплекса ГТО (Готов к труду и обороне)

Его видение полезности физических упражнений было многогранным. Поэтому неудивительно, что Михаил Цейтин оказался первым консультантом-акробатом в мировой практике у спортсменов-

СССР. Тогда это ГТО было очень серьезное. У меня был серебряный знак отличника ГТО второй ступени. Для того чтобы его получить, надо было прыгать с парашютом, скакать на лошади, ездить на мотоцикле, сдать сложный норматив по плаванию, бегу, лыжам...

Получал значок в Кремле в числе первых 12 «отличников» Белоруссии. ГТО – это было здорово!

Всю жизнь я читал лекции, и передо мной не было ни одной бумажки. Я просто не мог пользоваться ими после одного случая. Однажды, в 1946 году, мне предстояло выступить перед студентами на тему «О советской системе физического воспитания». Я сидел несколько дней и ночей и готовился. Написал подробный конспект. Стал читать и чувствую что-то не то. Ох, как же я замучился: спина взмокла, говорю какую-то чепуху! После этого испытания выбросил все бумажки и с подобной практикой завязал навсегда.

Более 70 лет я преподаю на кафедре гимнастики и не перестаю удивляться: принято считать, что физкультура – школьная бесполезная дисциплина. А я утверждаю: «Физкультура – это не предмет, а образ жизни!»

Можно до бесконечности ссылаться на то, что у детей нет времени, возможности, кроссовок, велосипеда, специальных тренажеров и т. п. для занятий физкультурой и спортом. Любые отговорки идут в ход. Но ведь чтобы укрепить мышцы спины и тазобедренные суставы достаточно всего одного стола. И нет в мире тренажера лучше!

Всю свою сознательную жизнь я боготворю упражнения. Уважаю тех, кто имеет в высокий уровень физического развития, и переживаю, глядя на хилых, сутулых и изогнутых детей.

и г р о в и к о в .

И мало кто мог поверить на слово, что великий акробат в весьма почтенном возрасте способен исполнить в воздухе элемент ультра-си, типа сальто. А ведь это было...

Михаил Цейтин оставил богатое наследие. И Белорусский государственный университет физической культуры будет всегда по праву гордиться, что такой уникальный человек, выросший в его стенах, многие годы не только убежденно пропагандировал физическую активность на словах, но и демонстрировал совершенство на практике, являясь редким образцом для подражания.

